

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Иртрансференциальность процессии симулякров в философии

Ж.Бодрийяра

Самчук Елена Александровна

Кандидат наук

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: harmonia@ukr.net

В наше время быстрого развития человечества проблема достижения взаимопонимания между людьми, обществами, культурами стала особенно актуальной. Большинство современных исследователей данной проблемы считает, что несмотря на препятствия, философия постструктурализма может решить эту проблему. Примером такой философии есть философия французского мыслителя Ж.Бодрийяра, который не только показывает проблему существования нынешнего информационно-глобализированого общества симмулякров, но и показывает пути выхода из кризиса.

Философские интенции автора, отображены в работах «Система вещей» (1968), «Прозрачность зла» (1990) «Симулякры и симуляция» (1993), построены на освании постструктуралистской версии семиологии, которая детерминирует все векторы философствования мыслителя.

Привлекая основные положения коннотативной семиологии Р.Барта, мыслитель рассматривает явления социальной реальности (рекламу, идеологию, миф), феномены быта (одежду, меблирование), искусство (кино, архитектуру) с позиции их батия в знаковой среде денотата/коннотата, системы/синтагмы. В методологически приближенной работе Ж.Бодрийяра «Системе вещей» к бартовским работам («Мифологии», «Системы моды») автор высказывает интуицию переживания постепенного исчезновения естественности мира данного нам в социальном опыте, интенцию тотального «заражения» социальной реальности «ненастоящими», искревлёнными, коннотативно-вторичными, идеологическими смыслами. Они, по мнению мыслителя, создают особенный мир симмулякров. Мыслитель констатирует разрушения универсума предметного (первично-референциальноно) значения в мире социального смысла сегодняшнего, стирания любых устойчивых референций и денотатов из-за чего осуществляется «мифологизация смысла», которую исполюзуют как идтологическое оправдание, «алиби» для своих собственных ценностных значений представители политико-экономических структур. Референциальному значению имени, чёткому предмет (классу предметов), который обозначается данным именем и смысловому значению (концепту, коннотату) как совокупности существенных, ясных признаков, что характеризуют предмет (класс предметов) автор противопоставляет особенные соцокультурные, семиологические реальности – симмулякры.

В философии Ж.Бодрияра симмулякры становятся сферой «третьего смысла», стремясь приобрести онтологический статус. Симулякр (от лат.Simulacrum – подобность, видимость) оказывается областью искусственного бытия текучих вещей мира. Имея знаковую природу они лишены референтов и воспроизводят образ объектов из-за их субстанциональных свойствах. Служат заменителями реальных предметов, они подменяют «подлинную естественность», предметности – «искусственным наличием»,

одновременно стирая отличие и вводя разрыв между реальным и воображаемым. Симулякр, натурализуя идеологические значения, «идолов познания», копии, закрывает фактическую «подлинность», отдаляясь от оригинала-первообраза и вещей. Симулякр помогает завладеть человеку реальностью, но уничтожая саму тождественность референтного сознания, разрушает ее и устойчивость реальности.

Таким образом, эра симуляции открывается как история потерянных референций, которые переходят любые устоявшиеся пределы, приобретая иртрансреференциальность. В таком мире все переходит в свою противоположность: истина уже больше не является ни истиной отображенной в зеркале, ни истинной паноптической системы и взгляда, но манипуляционной истиной театра кривого зазеркалья симулятивной гиперреальности. Движение симулякрив приобретает признаки тотальности, превращаясь в процессию симулякрив. Апофеоз процессии симуляции обозначен предшествующим подобий (копий) собственным образом. Потеря любых устойчивостей и идентичности, отображается в метафоре – «орбитальное предшествует ядерному». «Территория больше не предшествует карте и не переживает ее. Отныне сама карта предшествует территории – процессия симулякрив – именно она порождает территорию» [1, 17], – отмечает философ. «Сам себе чужой» мир симуляции, делая вид то, чего нет, порождает модели без первопричины и без реальности – особенный мир сверх-реального – гиперреальный мир, гиперреальный мир, в зазеркалье которого погружен некапиталистический социум потребления. Философские интенции мыслителя выносят «за скобки» основоположения историцистской методологии в истории философии как олицетворению процессуальной, линейной связи между прошлым и будущим, закономерной детерминированности исторических событий, осмыслению периодов больших длительностей, вводя новейшие историко-философские конструкты симулякра, что имеют интертекстуальную и нелинейную природу. «Симулякр – ни что другое как особенный эффект времени, когда он теряет свой линейный характер, начиная свертываться в петле и предоставлять нам не реальные, а причудливые смысловые капли» [2, 52]. Следовательно, симулякр начинает погружаться в знаково-символическую реальность, нарративно-текстуальный универсум, изменяя его линейную направленность. Имея статус особенного сюжета в истории интертекста, симулякр обнаруживает безразличие к денотату, потерю доверия к референции, растворяясь в имитативной серийности подделки.

Открытость, многомерность текстуального бытия, трансформирует пространство смыслопорождения, в то же время погружаясь в референтно-онтологическую беспочвенность, стирание референта. Безграничная отсылка к вторичным значениям, идеологическим конотациям, многочисленных референций осуществляет трансреферентность, «эксцесс» референции ир-транс-симулятивне рассеивания. Другими словами, осуществляет безграничное ненахождение референту и переход любых смысловых пределов.

Такая практика в то же время трансформирует нарративно-текстуальную диспозицию «автор-читатель». Отныне, по мнению Ж.Бодрийяра, ни автор, ни читатель, не являются владельцами «привилегированного сознания», которое фокусирует смыслы текста, предоставляя ему единство и завершенность. Нарративна идентичность личности конституируется в иртрансреференциальности такой процессии симулякрив отображенной в зазеркалье интретекстуальной гиперреальности и ее нелинейной динамике трансформации. Она возникает в промежутке между симулякром и миром аутентичного предметного смысла. Осуществляя экс-терминацию, разрушение и стирание любых

референционных пределов знаковой реальности, симулякр утверждает «стадию полной относительности, всеобщей подстановки, комбинаторики и симуляции» [3, 52]. Другими словами, все знаки в настоящее время обмениваются друг на друга, но не значат ничего реального.

Ж.Бодрийяр пишет: «У нас теперь в действительности царство полной свободы – всеобщей ни-к-чему-не-привязанности, никому-не-обязанности, ни-в-що-неверия. Детерминированность умерла – теперь наша царица недетерминированность» [4, 52]. Такие социальноисторические мутации, считает философ, есть во всем: осуществляется взаимная подстановка красивого – уродливым в моде, левых и правых в политике, правды и лжи в масс-медиа, природы культурой в быту. Другим признаком современности, считает Ж.Бодрийяр, есть экс-терминация, трансизменения («трансмутации»), что стирая все устойчивости, любую тождественность, целостность, референтность, идя «через», «везде» пределы, разрушая связки, аннулируют синтез, утверждая апофеоз трансгрессии. В такой версии трансгрессия появляется модельным аналогом нелинейной динамики разветвленной трансформации нарративного опыта личности.

Таким образом, в бездне логики иртрансреференционной процессии симулякрив зазеркалья гиперреальности, в логике отличий каждый ищет свое лицо. Однако, «быть самим собой становится эфемерным достижением» [4, 38], – подытоживает философ. С появлением возможностей воссоздания серийных возможных двух или n- идентичных объектов, отношение между ними становится уже не отношением оригинала и подделки, не аналогии и отображения, а эквивалентности, неразличения. В таких теоретических построениях мыслителя доминанта структуры над личностной является не методологической прихотью, а констатацией состояния личностного бытия современности.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. [Пер. с фр. Л. Любарской и Е. Марковской]. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика, 2006. 269 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», 2000. 387 с.
4. Baudrillard J. Extasy of Communication // Postmodern Culture / Ed. by Foster H. L., 1998. 159 p.